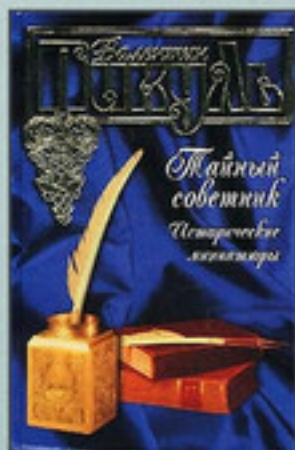

Валентин Пикуль

Реквием последней любви

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Реквием последней любви

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Реквием последней любви / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Она тронулась в путь за Листом, однако на границе была задержана. Офицер кордона сказал, что сейчас никакие вояжи по Европе неуместны, заграничные паспорта приказано отбирать безо всяких разговоров. Каролина прижала к себе плачущую дочь.— Но я ведь не еду в Германию, чтобы возводить баррикады «под липами» Берлина – мы едем к Листу, он ждет нас! Офицер оказался благороднейшим человеком:— Ах, мадам! – сказал он. – Под суд меня подводите, да что делать? Ради уважения к Листу... я вас не видел. А если вас поймают, скажите, что перешли границу с контрабандистами...»

Валентин Пикуль

Реквием последней любви

XIX век – трудный, величавый, мелочный и героический – был временем разочарований. Прошлое неясно, настоящее не радовало, а будущее принадлежало кому-то другим, только не им...

Ференц Лист говорил Гейне – почти с упреком:

– Разве один я плохо сижу в своем времени? Все мы сидим неудобно – между прошлым, о котором не желаем слышать, и будущим, которого знать не дано. Что удерживает нас в этом мерзком столетии? Лишь одни привязанности сердца...

Но даже связи из роз казались ему похожими на цепи, и в 1844 году Лист порвал свои долгие отношения с Марией д'Агу, от которой имел троих детей. Разочарованный, маэстро продолжал скитаться по свету, но эти скитания, где бы он ни появлялся, заканчивались триумфом композитора. Через два года после разрыва с мадам д'Агу он снова посетил Россию, где имел немало добрых и верных друзей. На этот раз он приехал в Киев.

Беллони, своему секретарю, он сказал:

– Милый Гаэтано, бывать в Петербурге я опасуюсь, и виною тому один случай. Однажды, концертируя в Зимнем дворце, я прервал игру, когда русский император вдруг начал разговор со своим адъютантом. Николай удивился – почему смолкла музыка? Я ответил: наверное, когда ваше величество изволит говорить, музыке следует молчать. В ответ на это Николай сказал: «Господин Лист, экипаж вам подан». Я поклонился и вышел. А в гостинице меня навестил петербургский полицмейстер со словами: «Через шесть часов вы должны покинуть столицу», что я и сделал... По этой причине я более не рискую посещать Санкт-Петербург.

Но зато Киев принял Листа восторженно, и в один из дней Гаэтано Беллони радостно сообщил:

– Маэстро! Вы не поверите: одна местная дама купила билет на ваш концерт, оплатив его ста рублями, тогда как билет продается за рубль... Это ли не предел вашего успеха?

Лист давал концерты в пользу сиротского дома в Киеве, и щедрость дамы он воспринял как заботу о детях.

– Но все-таки, – велел он секретарю, – вы, Гаэтано, узнайте имя этой женщины, чтобы я мог отблагодарить ее. Хотя бы выражением душевной признательности...

Вскоре Лист был извещен, что щедрая дама – из семьи местных помещиков Ивановских, зовут ее Каролиной Петровной, она замужем за князем Николаем Витгенштейном, сыном российского фельдмаршала, у нее есть маленькая дочь Мария – Манечка.

– Но, – доложил всезнающий Беллони, – с мужем она не живет, Витгенштейн лишь изредка предстает перед женой только затем, чтобы взять у нее денег на прожигание жизни в невосковой столице, после чего этот шалун снова и надолго исчезает.

– Обоюдная любовь? – горестно усмехнулся Лист.

Секретарь пожал плечами, досказав главное:

– Каролина очень богата, и, чтобы не видеть мужа, наверное, она попросту откупается от него большими суммами. Ее имение Воронины неподалеку от Киева, и она ждет вас, маэстро, желая насладиться личным общением с вами...

По времени это событие совпало с выступлением в печати Марии д'Агу, которая, укрывшись под мужским псевдонимом «Даниэль Стерн», выпустила роман под названием «Нелида». В своем романе оставленная композитором женщина представила себя благородной жертвой плембей и выскочки, в образе которого Лист, конечно, узнал самого себя. Это была *месть* – чисто женская, но вряд ли простительная. Лист тяжело переживал оскорбление, столь широко обнародованное, стараясь делать вид, что все герои романа – обычный вымысел автора.

– Карета подана! – неожиданно доложил Беллони.

– Какая карета? – удивился композитор.

– Светлейшей княгини Каролины Витгенштейн-Сайн-Берлебург... Или вам, маэстро, безразлично желание прекрасной и знатной женщины, давно тоскующей в своем имении?

– Е д е м, – решил Ференц Лист...

Приехав в Воронины, музыкант был встречен самой хозяйкой и ее маленькой дочкой. Девочка сразу же оказалась на руках Листа, сказав ему по-детски наивно:

– Я тебя очень люблю. Но тебя любит и моя хорошая мамочка. Я прошу, чтобы ты всегда был с нами... Ладно?

Лист слишком выразительно посмотрел на Каролину:

– Неужели устами ребенка глаголет истина?

– Возможно, что и так, – потупилась княгиня...

Нет, его душа – душа великого артиста – не была доступна омерзительному мщению, и как бы ни обидела его мадам д'Агу, Лист все-таки сообщил ей: «У меня – новость! В Киеве я совершенно случайно повстречал необычную, выдающуюся женщину». Он мог бы и добавить – несчастную и полюбившую его.

Каролина Петровна призналась ему:

– Я была еще девочкой, когда – из почтения к богатству моих родителей – на меня нацепили бант фрейлинского шифра, чтобы я состояла при дворе императрицы. Потом меня выдали за князя Витгенштейна, дабы совместить мое наследство со знатностью фамилии Витгенштейнов. Я устала жить в ожидании любовной гармонии, которой никогда не испытывала. Простите, но, услышав вашу музыку, я сразу поняла, что в вашем мире я могу обрести надежды. Вот мой дом, – сказала она, – и, как видите, он богат. Но я согласна обменять его на жалкую хижину, лишь бы вы были рядом. Если же вы станете творить, я хотела бы дышать тем воздухом, которым дышит ваш несравненный гений... Поцелуйте меня!

Лист еще не окончил турне по Южной России, с дороги в Одессу он писал Каролине с ответным чувством: «Я схожу с ума, как Ромео, если, конечно, это можно назвать сумасшествием. Сочинять для вас, любить вас... я желаю сделать вашу жизнь красивой и новой. Я верю в любовь к вам и с вами, благодаря именно вам. Без любви мне уже не нужны ни небо, ни земля. Давайте же будем любить друг друга, моя единственная...»

Вообще-то странная судьба у этой женщины. Мать ее из шляхетского рода Подосских жила отдельно от мужа, и потому Каролина с детства была как бы раздвоена между родителями. При отце – прозябание в сельской глуши, где за стенами роскошной усадьбы царил крестьянский мир мазанок, топот ухарских гопаков возле трактира и вечерние «спиванья» девчат. При матери – вечные вояжи по Европе, где ее, как носительницу крови Ягеллонов, принимали в самом высшем обществе. Каролина была ученицей Дж. Россини, юная пани пела в венских дворцах канцлера Меттерниха, ее голос вызывал восхищение композиторов Карла Мейербергера и Каспаро Спонтини, а знаменитый философ Шеллинг, встретив девушку в Карлсбаде, воспел ее в стихах, как ангела во плоти. Конечно, после такой жизни что ей знатный, но пакостный муж, ползающий на коленях по паркетам, вымаливая у нее денежные подачки?..

Каролина встретила Листа, когда ее решение о разводе уже созрело. Композитор был очарован не прелестями женщины, а ее ученостью и бесподобною эрудицией, а эти качества, согласитесь, способны покорять нас в женщине – даже некрасивой. (Антон Рубинштейн, узнавший Каролину позднее, писал о ней: «Образованная до чортиков, до тошноты, так что разговор с нею был для меня просто пыткой»). Каролина влюбилась в Листа, еще не зная его, когда однажды в костеле она невольно рухнула на колени, навзрыд плачущая, услышав мощные аккорды его «Pater noster». Уверовав в гений композитора, она уверовала и в то, что лишь подле гения она сможет обрести свое женское счастье.

Каролина навестила Листа в Одессе, где он концертировал, и здесь они составили не план своего будущего, а скорее *заговор* против жизненных обстоятельств, что мешали их единению. Лист не хотел любовной интриги – он желал законного союза, ибо, меняя страну за страной, отель за отелем, композитор уже изнемог от толчеи светских приемов, где на него глазели, как на жирафа в зверинце, он устал от кутежей с поклонниками, от случайных романов со случайными женщинами.

– Я, как и вы, мечтаю о семейной раковине, в глубине которой, словно невидимая миру улитка, буду наслаждаться муками творчества и озарением ваших поощрительных взоров.

– Не забывайте, – предупредила его Каролина, – что князя Витгенштейны близки ко двору, а император вряд ли согласится, чтобы мой супруг, разведясь со мной, потерял доходы с моих же имений. Разъезды супругов – обычная история среди российских аристократов, но разводы... разводов не прощают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.